

Elena PONOMAREVA

The siege of Leningrad reflected in the Conservatory orders *(autumn 1941 — first half of 1942)*

Елена ПОНОМАРЕВА

Блокада Ленинграда в приказах по консерватории *(осень 1941 — первая половина 1942)*

Based on materials from the archives of the St. Petersburg Conservatory, the article restores a picture of the Conservatory's life during the first year of the siege of Leningrad. The author publishes for the first time a series of documents that give an idea of the Conservatory members' educational and creative activities in the period from September 1941 to May 1942.

Keywords: Conservatory, the siege of Leningrad, archives.

На основании материалов из архива Санкт-Петербургской консерватории в статье воссоздается картина жизни вуза в первый год блокады Ленинграда. Автором впервые публикуется ряд документов, дающих представление об учебной и творческой деятельности консерваторцев в период с сентября 1941 по май 1942 гг.

Ключевые слова: консерватория, блокада Ленинграда, архив.

8 сентября 2011 года исполнилось 70 лет с начала одного из самых трагических событий Второй мировой войны — блокады Ленинграда. Сколько бы ни писали историки, очевидцы этих страшных дней, все равно остается много «белых пятен», до конца происшедшее осмыслить невозможно.

Захват Ленинграда был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР — плана «Барбаросса». В нем предусматривалось, что Советский Союз должен быть полностью уничтожен в течение 3–4 месяцев лета и осени 1941 года, в ходе молниеносной войны — «блицкрига». В задачу гитлеровской группы армий «Север» входило разгромить советские войска в Прибалтике, захватить Ленинград и порты на Балтийском флоте, в том числе Таллин и Кронштадт. На 21 июля немецкие высшие чины планировали овладеть Ленинградом и устроить по этому поводу банкет в гостинице «Астория». Однако этим планам не суждено было сбыться. 21 августа немцам все же удалось занять станцию Чудово, перерезать Октябрьскую железную дорогу и через восемь дней взять Тосно. 30 августа пал крупный железнодорожный узел Мга. Последняя железная дорога, соединяющая Ленинград со страной, оказалась в руках немцев.

8 сентября 1941 года гитлеровцы захватили город Шлиссельбург у истока Невы, окружив Ленинград с суши. Началась 900-дневная блокада Ленинграда. В этот же день немецкие войска неожиданно быстро оказались в пригородах. Немецкие мотоциклисты даже остановили трамвай на южной окраине города. Но город был готов к обороне. Всё лето, день и ночь, около полумиллиона человек создавали в городе рубежи обороны. Один из них, самый укрепленный, проходил по Обводному каналу. Вместе со всеми ленинградцами преподаватели, служащие и студенты консерватории во главе с директором П. А. Серебряковым рыли окопы на дальних и ближних подступах к городу. Многие дома на оборонных рубежах были превращены в долговременные опорные пункты сопротивления.

Вечером 8 сентября, в 18 часов 55 минут на Ленинград обрушился невиданный ранее налет вражеской авиации. Только за один заход бомбардировщиков на город было сброшено 6327 зажигательных бомб. Черные клубы дыма от 178 пожаров заволокли небо. От немецкой бомбежки загорелись Бадаевские продовольственные склады. И хотя ущерб складам был нанесен незначительный, но сам факт пожара породил устойчивую легенду, согласно которой при пожаре сгорели

«стратегические запасы продовольствия», что и стало причиной последующего страшного голода. Снижение норм выдачи продуктов впервые произошло 15 сентября. В октябре жители города уже почувствовали на себе явную нехватку продуктов питания, а в ноябре в Ленинграде начался настоящий голод. Нормы хлеба снизились до минимума. Кроме того, в октябре–ноябре 1941 года невероятно сильными были бомбовые и артиллерийские удары.

О расчетах немецко-фашистского командования свидетельствуют строки из тезисов немецкого доклада «О блокаде Ленинграда» от 21 сентября 1941 года: «Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией. [...] Когда террор и голод сделают в городе свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей. [...] Остатки „гарнизона крепости“ останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город [...] сравняем Ленинград с землей» [цит. по: 1, с. 7].

Зима 1941–1942 годов выдалась холоднее и продолжительнее обычного. В городе практически кончились запасы топлива, прекратилось централизованное отопление домов, замерзли или были отключены водопровод и канализация. Остановилась работа почти на всех фабриках и заводах (кроме оборонных). В это трудно поверить, но ленинградцы, испытывая невыносимые страдания от голода, холода, артиллерийских обстрелов и бомбежек, стали искать спасения от ужасов блокады в концертных залах, театрах, библиотеках. В Ленинграде в первую блокадную зиму продолжали работать несколько учреждений — в частности, на протяжении всего периода блокады были открыты Государственная публичная библиотека и Библиотека Академии Наук, театр Музыкальной комедии. Весной и летом 1942 года работали еще несколько театров, концертных залов и кинотеатров; проходили даже джазовые концерты. А в августе был вновь открыт Большой зал филармонии, где стали регулярно исполнять классическую музыку. 9 августа, во время первого концерта в филармонии, оркестром ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга была впервые исполнена знаменитая Ленинградская симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая музыкальным символом блокады. В 1943 году В. М. Богданов-Березовский, возглавлявший Союз композиторов в годы войны, писал: «Быть может, именно музыка, созданная во время Великой Отечественной войны в Ленинграде, является одним из самых верных и неопровержимых показателей духовной силы ленинградцев, живым свидетельством того, что осажденный, [...] непрерывно обстреливаемый, бомбардируемый с воздуха бессмертный город Ленина жив и продолжает жить напряженной, разносторонней и полной созидательной творческой жизнью» [2, с. 31].

Некоторые вузы, студенты и преподаватели которых не смогли по каким-либо причинам эвакуироваться, остались в Ленинграде и начали учебные занятия. Среди них была и Ленинградская консерватория. После эвакуации в Ташкент в августе 1941 года основной части консерваторцев, группа педагогов, студентов и аспирантов 15 октября приступила к занятиям, начав новый 1941–1942 учебный год¹. Количество студентов и аспирантов разнится в документах. Возможно, это связано с тем, что некоторые из них приступали к занятиям позже, эвакуировались из Ленинграда или возвращались из армии после ранения, а кто-то, как ни печально, умирал от голода.

Документов того времени в архиве консерватории сохранилось крайне мало. Только по регулярно издаваемым приказам по вузу мы можем восстановить хотя бы приблизительную картину жизни консерватории в самое тяжелое время блокады, осенью 1941 — весной 1942 годов. Все это время исполняющей обязанности директора вуза была выпускница консерватории, режиссер А. Ф. Лебедева².

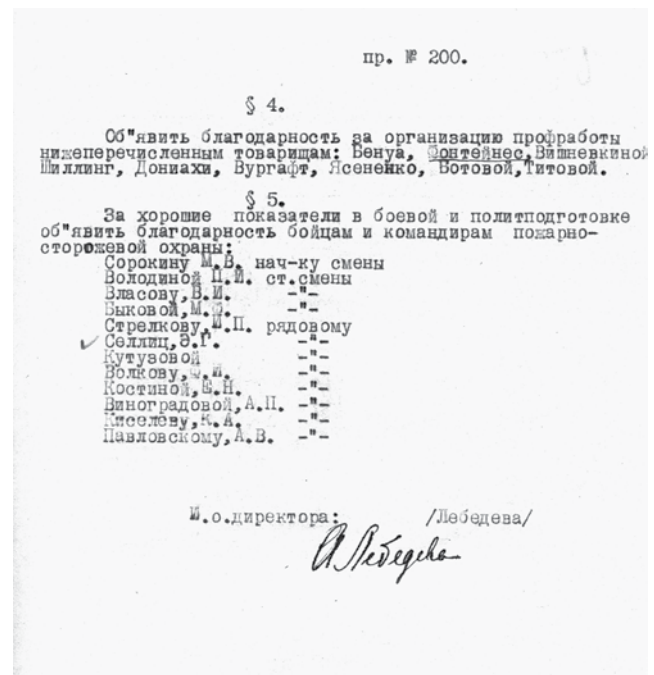
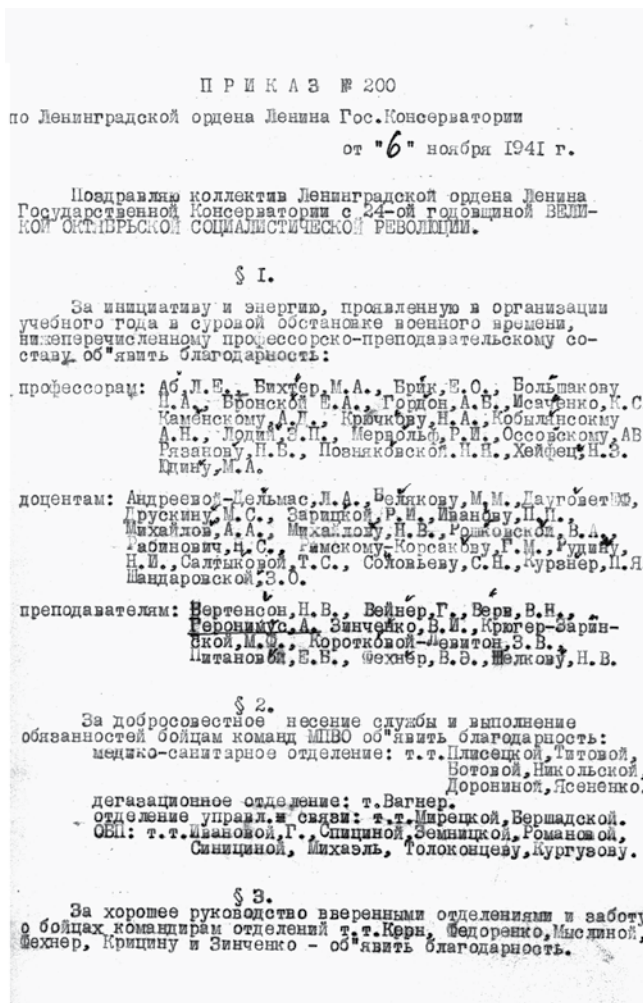
В Приказе № 196 от 31 октября 1941 года³ приводится полный список преподавателей, приступивших к занятиям со студентами и аспирантами, — их на 30 октября было 60 человек. Среди указанных имен хорошо известны профессора, доценты, преподаватели, которые составили славу довоенного и послевоенного музыкального искусства Ленинграда и страны: А. В. Оссовский, Р. И. Грубер, И. О. и Е. О. Брик, П. З. Андреев, Л. А. Андреева-Дельмас, З. П. Лодий, А. Д. Каменский, В. В. Софроницкий, Г. А. Боссэ, П. Я. Курзнер, М. С. Друскин, Н. Н. Позняковская, Р. И. Мервольф, Н. С. Рабинович и многие другие. Уже через несколько дней, в канун празднования 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 6 ноября, издается Приказ № 200, где, помимо поздравлений, говорится: «За инициативу и энергию, проявленную в организации учебного года в суровой обстановке военного времени, нижеперечисленному профессорско-преподавательскому составу объявить благодарность». Далее следуют почти все фамилии, указанные в предыдущем приказе.

Для военного, а тем более, блокадного, времени учебной работе в консерватории уделялось огромное внимание. В Приказе № 202 от 10 ноября 1941 года говорится о подведении итогов по посещаемости занятий студентами; преподавателям дается поручение составить характеристики на своих учеников «с указанием качества [...] работы и отношения к занятиям». Здесь же дается предупреждение об отчислении за пропуски занятий без уважительных причин. Приказ от 2 января 1942 года полностью посвящен подготовке к зимней экзаменационно-зачетной сессии, которую планировалось провести с 10 по 26 февраля. В документе

¹ Приказ № 5 от 9 января 1942 года.

² Материалы об А. Ф. Лебедевой опубликованы: [5].

³ Приказ № 196 от 31 октября 1941 года опубликован: [2].

говорится о выносимых на сессию дисциплинах, требованиях по каждому предмету, о необходимости профессорско-преподавательскому составу подготовить методические материалы и пособия по читаемым курсам, библиотеке и читальному залу — установить «твердые» часы работы — все как в мирное время! И уже «блокадные» указания: заведующему учебной частью предоставить список классов, которые должны отапливаться в период сессии; «зав. хоз. частью т. Морозову: а) принять все меры к срочной вывозке приобретенных дров из порта; б) установить нормы распределения дров по классам и ответственных за подноску к печам; в) ответственность за экономное расходование дров возлагается персонально на завхоза т. Морозова». Поскольку все студенты работали, некоторым из них не хватало времени подготовиться к экзаменам и сдать академические задолженности. В связи с этим учебной части поручалось «обеспечить необходимые консультации педагогов для студентов-задолжников и прием задолженности, установить соответствующее расписание. [...] Студенты, не сдавшие старых задолженностей к зимней зачетно-экзаменац. сессии допущены не будут». Последний абзац этого приказа, абсолютно не характерный для нашего времени, отражает реалии той грозной эпохи: «Нынешний учебный год проходит в обстановке суровой

действительности, в условиях, не всегда нормальных для работы. Несмотря на это дирекция и парторганизация ЛОЛГК выражает твердую уверенность, что весь коллектив консерватории, профессорско-преподавательский состав, студенты, рабочие и служащие — сделают все для того, чтобы предстоящая зимняя экзаменацонно-зачетная сессия была подготовлена и проведена на высоком идейно-политическом и творческом уровне. Энтузиазм и любовь к нашему общему делу являются верным залогом этому».

А уже 9 января 1942 года в Приказе № 5 говорится о том, что для нормального проведения учебного процесса необходимо временно утвердить деканов факультетов, заведующих кафедрами, Художественный совет вуза, а также Диссертационную комиссию во главе с композитором и музыковедом, народным артистом РСФСР, доктором искусствоведения Б. В. Асафьевым.

12 января того же года Приказом № 6 была объявлена благодарность заведующей кафедрой камерного пения профессору Э. П. Лодий, доцентам Т. С. Салтыковой и Р. И. Зарицкой за подготовку и проведение концерта 11 января 1942 года, «созданного в момент наиболее тяжелой для консерватории обстановки». В этом же приказе отмечаются и студенты, принявшие участие в этом концерте-экзамене. Позже о работе вокального факультета Э. П. Лодий писала: «Концерт проходил в кабинете директора в присутствии представителей Комитета по делам искусств Г. А. Льва и Г. Г. Владимирова и получил блестящую оценку как показ непрерывной и стимулирующей студенчество работы» [3, с. 12].

Возглавлял учебный процесс с 11 ноября 1941 года заведующий учебной частью, преподаватель В. Н. Верб, окончивший в 1938 году музыковедческий факультет консерватории. Оставшись в блокадном Ленинграде,

П Р И К А З № 5
по Ленинградской ордену Ленина Гос. Консерватории
г. Ленинград "9" января 1942г.

Ниже сообщается для сведения и руководства приказ Уполномоченного комитета по делам Искусств при СНК СССР № 3 от "7" января 1942г.:

В связи с необходимостью проведения зачетной сессии с оставшейся значительной группой студентов /150 чел./ Лен. Ордену Ленина Гос. Консерватории, для нормального проведения учебного процесса /руководство факультетами, экзаменационная сессия, защита диссертаций и т.д./ впредь до утверждения Председателем Комитета по делам искусств при СНК СССР - временно утвердить:

1. И. о. деканов факультетов:

Засл. деят. иск. проф. Ососовский, А. В.	Ист. Террет.
проф. Позняковская, Н. Н.	Фортепьян.
проф. Кречков, Н. А.	Вокальный
доц. Веляков, И. М.	Струнный
проф. Рязанов, П. В.	Композиторский
проф. Аб. Л. В.	Дирижерский
Извеков, Н. П.	Режиссерский
Мелжов, Н. В.	Дириж.-Хоров.
проф. Идин, Н. А.	Муз.-пед. ф-та

2. И. о. Зав. кафедрами:

Грубер, Р. И.	Брик, В. О.
Горлов, А. В.	Хейфец, Н. З.
Лодий, Э. П.	Кобылянский, А. Н.

3. Художественный Совет:

и. о. директора ЛОЛК	Лебедева, А. Ф.
и. о. зав. уч. частью	Шелков, Н. В.
Секретарь Паркома	Заршцкая, Р. И.
Председ. Месткома	Иванов, П. П.
Председ. Профкома	Венуза, Я. Н.
Секр. Комит. ВЛКСМ	Шлепская, Л. В.

Деканы: Засл. деят. иск. проф. Ососовский, А. В.
проф. Позняковская, Н. Н.
проф. Кречков, Н. А.
доц. Веляков, И. М.
проф. Рязанов, П. В.
проф. Аб. Л. В.
Извеков, Н. П.
Мелжов, Н. В.

профессора Зав. кафедрами: Грубер, Р. И.
Брик, В. О.
Горлов, А. В.
Хейфец, Н. З.
Лодий, Э. П.
Кобылянский, А. Н.

см. с. л. стр.

- 2 -

Профессора кафедр: Бихтер, М. А.
Исаченко, К. С.
Каменский, А. Д.
Мервольф, Р. И.
Идин, М. А.
Асафьев, В. В., нар. арт. РСФСР, доктор
искусств. наук
Софроняцкий, В. В.
Бронекая, Ш. А.

4. Диссертационная комиссия:

Нар. арт. РСФСР, доктор искусств. наук
Асафьев, В. В.
проф. Особский, А. В.
проф. Позняковская, Н. Н.
проф. Брик, В. О.
проф. Мервольф, Р. И.
проф. Лодий, Э. П.
проф. Аб. Л. В.
Извеков, Н. П.
проф. Бронекая, Ш. А.
проф. Грубер, Р. И.
проф. Рязанов, П. В.

И. п. И. о. Уполномоченного Комитета /Рагинский/
И. о. ДИРЕКТОРА *A. Shlegel* /Лебедева/

тридцатитрехлетний музыкант продолжал преподавать анализ музыкальных произведений и занимался административной работой, налаживая учебный процесс. Обращает на себя внимание Приказ № 217 от 27 декабря 1941 года, в котором имя этого человека встречается дважды: объявляется выговор за «несвоевременное выполнение ответственного поручения» и тут же, через несколько параграфов ему предоставляется «отпуск [...], согласно справки врача, по болезни». Видимо, В. Н. Вера к этому времени совсем ослаб и не мог приходить на работу. Доказательством этого может служить Приказ № 4, изданный 8 января, в котором говорится, что с 3 января 1942 года В. Н. Вера «исключить из списков, за смертью». К сожалению, такие строки в приказах блокадной зимы встречаются довольно часто.

Как уже отмечалось, все студенты и аспиранты совмещали учебу с работой на фабриках и заводах, в госпиталях, мастерских по пошиву маскировочных сетей, на судах речного флота, а также входили в команды МПВО (местной противовоздушной обороны), команды управления и связи при пожарной команде, которые находились в помещении консерватории. Работать было жизненно необходимо, поскольку норма хлеба по трудовым продовольственным карточкам была в два раза больше, чем у людей, которые не трудились. Кроме того,

в консерватории для преподавателей, студентов и сотрудников была организована столовая, благодаря которой выжили не только многие консерваторцы, но и их родные.

Приказом № 203 от 11 ноября 1941 года в пошивочный цех производственных мастерских работницами по аппликациям было зачислено 58 человек. Правда, просуществовали эти мастерские недолго. Уже 19 января 1942 года в Приказе № 8 читаем: «В связи с отсутствием заказов временно производственные мастерские закрыть с 20 сего января». Хотелось бы отметить еще один нюанс: в самое голодное и холодное время первой блокадной зимы уволенным, по возможности, предоставляли другую работу. Примером может послужить И. И. Керн, которую этим же приказом зачисляют бойцом «медсанкоманды».

После эвакуации Ленинградской консерватории в Ташкент музыкантов-исполнителей оставалось немного, но все, кому только позволяли силы, участвовали в военно-шефской работе. Всего с начала Великой Отечественной войны до прорыва блокады на фронте и в Ленинграде было дано свыше 35 000 концертов. Усилиями многих ленинградских музыкантов шефские бригады заняли важное место в обороне Ленинграда, их справедливо рассматривали как своеобразные «боевые единицы», вносящие существенный вклад в борьбу с врагом. Артисты давали концерты в госпиталях, и не только для тех раненых, которые могли передвигаться, но и «концерты-конвейеры» для тяжелораненых: они по очереди заходили в палату и, закончив свой номер, шли в следующую, а на их место приходил другой артист. Одной из самых распространенных «концертных площадок» стало бомбоубежище, где, на протяжении нескольких часов, во время налетов вражеской авиации или артобстрелов, искусство помогало ленинградцам

справляться со страхом, голодом, холодом. И, конечно, нельзя не вспомнить о фронтовых бригадах, в которых были задействованы практически все артистические силы Ленинграда. Активно участвовал в военно-шефских концертах известный певец, народный артист СССР, профессор консерватории П. З. Андреев. Часто бывал на передовой линии фронта пианист, профессор А. Д. Каменский. Он выступал практически ежедневно, сначала на призывных пунктах, а после отъезда консерватории в Ташкент стал артистом Театра народного ополчения. В дневнике тех дней музыкант писал: «Музыцировать приходилось в небывалых условиях. Выступаем по два и по три, а то и по четыре раза в день в разных районах города. [...] А играть надо, чтобы музыка захватила слушателя, вызвала в нем прилив энергии, желание действовать, подъем духа, необходимый для борьбы с врагом. Эта задача не легкая» [2, с. 218].

На передовую линию фронта чаще посылали молодых исполнителей. В консерватории было организовано несколько студенческих концертно-шефских бригад по обслуживанию действующей армии и флота. В приказах этого времени чаще других фигурирует имя одной из самых востребованных участниц этих бригад — студентки вокального факультета Г. В. Скопа-Родионовой, летом 1941 года окончившей 1 курс. Только в составе консерваторской студенческой военно-шефской бригады она приняла участие более чем в тысяче концертов. Именно за эту деятельность Г. В. Скопа-Родионова была награждена орденом Красной Звезды. Так, 27 декабря 1941 года в Приказе № 217 читаем: «Рядового пожарной охраны, студентку II к. вокальн. фак[ульта] Скопа-Родионову, Г. с 27 декабря с. г. по 10 января 1942 г. считать в отпуску для поездки с концертной бригадой по обслуживанию частей РККА»⁴. 1 мая 1942 года ей объявляют благодарность «за активное обслуживание концертами частей РККА и госпиталей» (Приказ № 37 от 1 мая 1942 года), а в июньском Приказе № 55 сообщается о ее назначении на стипендию имени Сталина.

В приказах исследуемого периода поражает тот факт, что они очень полно отражают все перипетии того времени. В сухих строчках документов ощущается напряженность и многогранность эпохи: перед наступлением на Ленинградском фронте мужчины призывались

в РККА, зимой — ранней весной активизировалась эвакуация сотрудников консерватории по Дороге Жизни из Ленинграда на Большую землю. Приказом от 22 февраля 1942 года прекращаются занятия и приостанавливается зимняя экзаменационно-зачетная сессия, «ввиду доэвакуации профессорско-преподавательского состава и студенчества в Ташкент». Тем же, кто не мог уехать, предоставлялся отпуск. Помимо жестких дисциплинарных мер (увольнение, выговор, замечание — для того периода естественных) за прогул, опоздание и т. д., обнаруживаются и слова поощрения, благодарности. 15 декабря 1941 года в Приказе № 214 находим удивительное по неофициальной форме поздравление, адресованное известному оперному режиссеру П. Я. Курзнеру: «Поздравляю доцента Павла Яковлевича Курзнера с 35-летней деятельностью в области искусства, исполнившей 14 сего декабря, с пятилетней работой в Ленинградской ордена Ленина гос. консерватории и объявляю благодарность за энергичное, инициативное ведение оперной мастерской, за любовное отношение к выращиваемым кадрам певцов».

Приказ № 37 от 1 мая 1942 года, изданный почти через восемь месяцев после начала блокады, буквально пронизан весенним приподнятым настроением. В нем — поздравление с праздником 1 Мая и объявление всем, оставшимся к тому времени в консерватории, начиная с профессорско-преподавательского состава и студентов, заканчивая дворниками, благодарности «за активную работу по уборке снега, сколке льда и вывозу мусора». Любое проявление консерваторской жизни имело значение, поскольку самым главным было то, что Ленинград выстоял в борьбе с врагом, холодом, голодом. Мне кажется, что именно об этом говорится в первомайском приказе.

До прорыва блокады в январе 1943 года осталось еще много времени. Но самый трагический период войны для ленинградцев был преодолен. Свидетельство тому — документы блокады, открывшие нам новые факты героической истории нашего города и вуза.

*Автор выражает глубокую благодарность
ведущему специалисту-архивисту Р. А. Смольяниновой
за предоставленные архивные документы и материалы.*

Литература

1. В осажденном Ленинграде // Сост. Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, К. А. Никитин. Л.: Лениздат, 1982. 207 с.
2. Ленинградская консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Санкт-Петербургская консерватория; Ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб., 2010. 178 с.
3. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. Статьи. Воспоминания / Ред. Г. Пожидаев. М.: Музыка, 1970. 256 с.
4. Музыка продолжала звучать. Ленинград. 1941–1944 / Ред. А. Крюков. Л.: Музыка, 1969. 269 с.
5. Пономарева Е. А. Забытые имена: Антонина Фёдоровна Лебедева — директор Ленинградской консерватории в годы блокады // Musicus. 2008. № 1. С. 44–47.

⁴ Рабоче-крестьянская Красная армия.